

М. Боталова
Е. Флат

Академия попаданцев

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4

Боталова М., Флат Е.

Академия попаданцев / М. Боталова, Е. Флат, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 434 с.

ISBN 978-5-521-76603-1

Вот ведь угораздило меня завалить зачет по истории! И экзамен по физике.

Ну ничего — неожиданная встреча со странным парнем, считающим себя магом, обернулась для обоих удачей. Ему не влетит от начальства, а мои проблемы чудесным образом, вернее, магическим, будут разрешены. Всего-то и нужно, что поучиться в академии для попаданцев, притворяясь избранной. Кто же знал, что мною вдруг заинтересуется самовлюбленный эльфийский принц, а подозрительный демон начнет коситься в мою сторону с явно гастрономическим интересом? Да и таинственный парень, скрывающий лицо под капюшоном, не даёт любопытству покоя...

BICFM
BISACFIC009000

ISBN 978-5-521-76603-1

© Мария Боталова, Екатерина Флат,
текст, 2021
© Ирина Василенко, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

— О ТВЕТЬ, ТЫ ВЕРИШЬ В МАГИЮ И ДРУГИЕ МИРЫ?
Хотела я сказать, что верю сейчас только в не-
классические логики, по которым после обеда начнется эк-
замен, но в голове вдруг что-то щелкнуло.

— Другие миры... возможные миры, — забормотала я, торопливо листая тетрадь. Отыскала нужную тему, хлопнула по столу: — Вот же оно, точно! — Вчиталась в мелкий, кривоватый почерк: — Истина получает толкование как соответствие действительности в конкретном возможном мире. Утверждение возможно, если оно истинно хотя бы в одном возможном мире. Необходимым будет утверждение...

— Эй, ты меня слышишь? Чего это ты такое читаешь? — Незнакомка потянулась через столик и выхватила тетрадь из моих рук.

— К экзамену готовлюсь, дай сюда. — Я вперила в девушку мрачный взгляд.

Несколько минут назад темноволосая незнакомка подсе-ла за мой столик, сославшись на отсутствие свободных мест. Их в закусочной на самом деле не было — в обеденное время народ здесь набивался до отказа. И все бы ничего, если бы странная девушка не начала терроризировать меня подозрительными вопросами, отвлекая не только от обеда, но и от изучения конспектов.

— Сейчас продолжишь, — кивнула она, ни капли не смущенная моим взглядом. — Но сначала ответь, ты бы хотела учиться в магической академии?

— Что? — переспросила я удивленно. Издевается она, что ли?

— Академия, где учат магическому мастерству. Боевые заклинания, огонь, разжигаемый силой мысли, дождь по желанию, исцеление недугов одним взмахом руки, — начала она вдохновлено вещать и вдруг небрежно закончила, передернув плечом: — Ну и все такое.

— Очень интересно. Конспекты отдашь? — Я протянула руку, но девушка демонстративно отодвинула тетрадь на край стола.

— Так ты согласна? — спросила она полушепотом. Глаза возбужденно блеснули.

Нет, она, похоже, ненормальная! У меня важное дело — подготовка к экзамену, а эта чокнутая, видите ли, агитирует на учебу в вымышленном заведении. Вымышленном... возможном... Что же там было про необходимое утверждение?!

— Хорошо, — вздохнула я, соглашаясь, чтобы скорее отделаться от навязчивой незнакомки. Не удержалась, иронично добавила: — Если отчислят, пойду в магическую академию. Может, хоть ведьма из меня получится.

— Ведьма? Может, и ведьма, — расплылась девушка в довольной улыбке. — Вот твои конспекты! А это — подарок от меня.

На возвращенной тетради лежал небольшой медный кругляш со странным рисунком, похожим на пушистую многолучевую звезду. Я хотела отказаться, но брюнетка вскочила из-за стола и, махнув рукой со словами «Оставь себе, мне это не нужно», торопливо покинула зал. Я равнодушно пожала плечами, сгребла вещи в сумку, допила остывший кофе и поспешила на экзамен.

ГЛАВА 1

Я ПОНУРО БРЕЛА ПО УЛИЦЕ, В РАССТРОЕННЫХ ЧУВСТВАХ небрежно шлепая по лужам, даже не стараясь их обойти и поберечь несчастные, заляпанные до коленей джинсы. Не радовало ни выглянувшее из-за туч солнце, ни осознание того, что последний экзамен закончился и теперь меня ждут целых два месяца летних каникул. А все потому, что я завалила экзамен!

Все началось с неудачного зачета по истории, когда я не сумела вспомнить половину требуемых дат. Ну что поделать — запоминание дат никогда не было моей сильной стороной, а в заготовленных заранее шпаргалках толку никакого, если приходится отвечать на дополнительные вопросы.

С неклассическими логиками получилось еще печальней. К экзамену по ним меня допустили, но, честное слово, луч-

ше бы не допускали! Лучше бы вообще не подпускали к этому преподавателю! Или, наоборот, его — к студентам? А все дело в том, что Алексея Вадимовича, наверное, в детстве очень сильно обидели, потому-то теперь он отыгрывается на несчастных студентах. Ну и что, если большая их часть действительно не отличается особым умом и не может вспомнить ни аксиоматизацию по Гёделю, ни реляционные семантики Крипке? Не говоря уже о системе лямбда-исчисления. Зачем постоянно тыкать носом и повторять, насколько мы тупые? Как будто это доставляет ему удовольствие. И тот факт, что экзамен завалили почти все, насколько меня не утешает. Поговаривают, основная масса первокурсников не сдает неклассические логики никогда и, как следствие, подвергается безжалостному отчислению. Вот и меня отчислят, с наполовину заваленной сессией. Как пить дать отчислят!

Разозлившись — на себя, на несправедливое отношение преподавателей и вообще на жизнь в целом, — я с размаху наступила в лужу. Наступила, разумеется, до того как подумала, а когда подумала, было уже поздно. Фонтан брызг окатил меня с ног до головы, оставляя на одежде, на сумке, на лице и волосах некрасивые грязные пятна. Взвыв, я отерла лицо рукой и сорвалась на бег, мечтая скорее добраться до дома. К счастью, до него было уже недалеко, а путь можно было проделать большей частью дворами. Сейчас, в разгар школьных каникул, народу и там гуляло предостаточно, но хотя бы во дворе не так стыдно показаться в столь неприглядном виде.

Свернув за угол, я, в продолжение всех неудач, умудрилась на кого-то налететь. Стукнувшись лбом об острый подбородок незнакомца, с тихим «Ой!» вынужденно затормозила. В ответ раздалось обиженное: «Ай!» Когда телу удалось принять более ли менее устойчивое положение,

я подняла глаза и с ужасом воззрилась на серое пятно грязи, размазанное по подбородку. Похоже, перекочевало оно с моего лица.

Жертвой моего невезения оказался молодой парень, на вид — лет двадцати-двадцати двух. Встрепанные русые волосы, торчащие в разные стороны, делали его похожим на лохматого ежа. Длинноватый тонкий нос и темные глаза, расширившиеся от удивления, довершали образ. Что самое интересное, на бежевой футболке красовалось изображение милого ежика с надписью «Я мягкий и пушистый!» Если со вторым утверждением, глядя на повышенную лохматость парня, я была согласна, то с первым могла бы поспорить — тощая, угловатая фигура никаким местом не напоминала на мягкость.

— Кто ты? — спросил парень растерянно и с усердием заморгал, как будто надеялся, что в следующий раз, открыв глаза, он увидит на моём месте кого-то другого.

Вот интересно, и чего люди ожидают, когда задают подобный вопрос?

— Анжелика, — пожав плечами, представилась я. Как-то на лекции по психологии преподаватель спросил у нашего курса — что вы ответите на вопрос незнакомца: «Кто Вы?» Варианты студенты предлагали самые разные, от пафосного «Я человек» до простого, собственного имени. Упражнение, конечно, заключалось в том, чтобы понять, кто кем себя осознает, но в реальной-то жизни получается глупо. Как будто он сам не догадался, что перед ним незнакомая девушка! Хотя, может, и не догадался — видимо, я после грязевых ванн являю собой печальное зрелище.

— А-а... — протянул парень, раскрыв рот. Закрыв, пару раз хлопнул ресницами. Снова раскрыл: — А где Николетта?

Пришла моя очередь удивляться:

— Не знаю никаких Николетт. Но ты поищи её, может, найдешь. — С этими словами я собиралась обойти странного парня, но тот вдруг вцепился мне в плечи и нервно воскликнул:

— Подожди!

Я дернулась, высвобождаясь из хватки, и недовольно посмотрела на парня. Впрочем, уходить не торопилась. Если ему так хочется поговорить с грязным чучелом — почему бы нет? Только пусть руки не распускает.

— Как ты здесь оказалась? Я искал Николетту, здесь должна была быть она! Но почему я нашел тебя?

Ясно. Обкурился.

— Может, ты улицей ошибся? — осторожно предположила я, начиная потихоньку отступать. С накачавшимися наркотой лучше не спорить — кто знает, что взбредет им в голову в следующий миг? Да и вел себя парень как-то нервно. Я бы даже сказала, неблагонадежно.

— Да постой же ты! — подавшись вперед, он схватил меня за короткий рукав когда-то нежно-голубой, а теперь пятнистой блузки.

— Отпусти! — воскликнула я, выдергивая руку и отпрыгивая от него на несколько шагов. Общаться с сумасшедшим мне почему-то не хотелось, особенно в такой неудачный день. А потому я приготовилась в любой момент сорваться в бегство.

— Успокойся! — еще больше занервничал парень, вполне обоснованно подозревая, что я собираюсь удрать.

— Если кому-то здесь и нужно успокоиться, так это тебе, — мрачно заметила я. — Вон уже и веко подрагивает.

— Ты права, извини, — покаялся он, продолжая дергать веком. Почесал макушку, добавил задумчиво: — Но этому должно быть какое-то объяснение.

— Тому, что по улице ходят другие люди, помимо твоей Николетты?

Парень вперил в меня укоризненный взгляд.

— Ты не понимаешь. У тебя должна быть метка, я ориентировался по ней. Плоский амулет круглой формы с изображением символа академии.

Наверное, он все-таки сумасшедший. Какой амулет? Какая метка? Но академия, опять какая-то академия. Точно! Нечто подобное говорила та странная девушка, мешавшая готовиться к неклассическим логикам! И она действительно всучила мне странную штуковину.

— Символ академии — многолучевая звезда? — уточнила я. Не помню, есть ли такое правило, что с сумасшедшими нужно разговаривать на их же языке, если хочешь добиться хоть какого-то взаимопонимания, но я решила следовать именно такой тактике. Он говорит об академии? Значит, пусть будет академия! В конце концов, может, это кодовое обозначение училища тайных спецслужб, где для слежки за людьми используют жучки? Иначе как бы он ориентировался по устройству с кодовым названием «метка»?

— Многолучевая звезда, — повторил парень. — Ну да, наверное, так можно сказать. Покажи!

Пожав плечами, я подтянула к себе сумку с уже подсохшими комками грязи. От резкого движения часть из них, особо крупных, посыпалась на асфальт. Отыскать среди тетрадей, учебников и скомканных, теперь ненужных шпаргалок, мелкую вещицу оказалось непросто, но спустя пару минут, вдоволь напыхтевшись, я обнаружила медного цвета кругляш в потайном кармане. Как только запал между складками ткани?! А, похоже, у меня здесь дырка — вот и пропавшая упаковка с жевательной резинкой нашлась, и сточенный почти до основания карандаш, и даже подвод-